

УДК 811.111–112'37'42

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА НЕХВАТКА В ДИСКУРСЕ СМИ

Н.А. Олейник, канд. филол. наук (Харьков)

В статье рассмотрены образные языковые средства актуализации терминологизированного когнитивного концепта НЕХВАТКА / SCARCITY, и установлен диапазон его когнитивных метафор в англоязычном дискурсе СМИ 1970–2000-х гг. Используя инструментарий теории концептуальной метафоры, установлена зона перекрестного картирования, в частности, концепт НЕХВАТКА взаимодействует с доменами ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ / ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ), МЕДИЦИНА (субдомены БОЛЕЗНЬ / ЭПИДЕМИЯ, ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО, СМЕРТЬ), ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ПРОТИВНИК), образуя метафорические модели НЕХВАТКА есть ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ / ВВЕРХ, НЕХВАТКА есть БОЛЕЗНЬ и т.п., которые также участвуют в образной актуализации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, изученного ранее. Это объясняется тем, что имя концепта НЕХВАТКА лексема *scarcity* (*n.*) входит в номинативное поле концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, его расширение «Shortage of financial resources», мотивированное общим семантическим признаком «нехватка».

Диапазон метафор концепта НЕХВАТКА является частью исторически стабильного набора коррелятов когнитивной метафоры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС. Состав коррелятивных доменов концепта НЕХВАТКА отличается более узким диапазоном коррелятивных доменов: ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ, МЕДИЦИНА, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ вместо восьми коррелятивных доменов концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС; более ограниченным набором метафорических моделей по сравнению с концептом ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, а также отсутствием метонимических и метафтонимических моделей, что свидетельствует о более выраженной степени терминологизации концепта НЕХВАТКА по сравнению с концептом ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

Ключевые слова: диапазон когнитивных метафор, концепт НЕХВАТКА, концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, концептуальная метафора, коррелятивный домен, перекрестное картирование.

Олійник Н.А. Образні засоби вираження концепту НЕСТАЧА в дискурсі ЗМІ. У статті розглянуті образні мовні засоби актуалізації термінологізованого когнітивного концепту НЕСТАЧА / SCARCITY та встановлено діапазон його когнітивних метафор в англomовному дискурсі ЗМІ 1970–2000-х рр. Використовуючи інструментарій теорії концептуальної метафори, була виявлена зона перехресного мапування, зокрема, концепт НЕСТАЧА взаємодіє з корелятивними доменами ОБ'ЄКТ У ПРОСТОРИ (субдомени РУХ ВНИЗ / РУХ ВГОРУ), МЕДИЦИНА (субдомени ХВОРОБА / ЕПІДЕМІЯ, ПСИХІЧНИЙ РОЗЛАД, СМЕРТЬ), ЖИВИЙ ОРГАНІЗМ (субдомени ЛЮДИНА, СУПРОТИВНИК), утворюючи метафоричні моделі НЕСТАЧА є РУХ ВНИЗ / ВГОРУ, БРАК є ХВОРОБА та ін., які також беруть участь в образній актуалізації концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА, вивченого раніше. Це пояснюється тим, що ім'я концепту НЕСТАЧА лексема *scarcity* (*n.*) входить до складу номінативного поля концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА, його розширення «Shortage of financial resources», мотивоване загальною семантичною ознакою «нестача».

Діапазон метафор концепту НЕСТАЧА є частиною історично стабільного набору корелятивів когнітивної метафори концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА. Склад корелятивних доменів концепту НЕСТАЧА відрізняється більш вузьким діапазоном корелятивних доменів: ОБ'ЄКТ У ПРОСТОРИ, МЕДИЦИНА, ЖИВИЙ ОРГАНІЗМ замість восьми корелятивних доменів концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА; більш обмеженим набором метафоричних моделей у порівнянні з концептом ЕКОНОМІЧНА КРИЗА, а також відсутністю метонімічних та метафтонімічних моделей, що свідчить про більш виражений ступінь термінологізації концепту НЕСТАЧА в порівнянні з концептом ЕКОНОМІЧНА КРИЗА.

Ключові слова: діапазон когнітивних метафор, концепт НЕСТАЧА, концепт ЕКОНОМІЧНА КРИЗА, концептуальна метафора, корелятивний домен, перехресне мапування.

Oliynyk N.A. Metaphorical Representation of the Concept SCARCITY in the Mass Media Discourse.

The article considers linguistic means of metaphorical representation of the terminological cognitive concept SCARCITY, as well as the range of its cognitive metaphors in the English-language media discourse in 1970–2000. Following the principles of the cognitive metaphor theory, I established the cross-domain mappings and, in particular, that the concept SCARCITY interacts with the source domains OBJECT IN SPACE (subdomains MOVEMENT DOWN / MOVEMENT UP), MEDICINE (subdomains DISEASE / EPIDEMIC, MENTAL DISORDER, DEATH), LIVING ORGANISM (subdomains MAN, ENEMY), forming cognitive metaphor models SCARCITY is MOVEMENT DOWN / UP, SCARCITY is DISEASE etc., which also participate in the metaphorical representation of the concept ECONOMIC CRISIS that I considered in my previous articles. This can be explained by the fact that lexeme *scarcity* (n.) as the name of the concept SCARCITY is an element of the nominative field of the concept ECONOMIC CRISIS, in particular, its extension “Shortage of financial resources” motivated by the general semantic property ‘shortage’.

The range of metaphors (source domains) for the concept SCARCITY is a part of a historically stable set of source domains of the cognitive metaphor of the concept ECONOMIC CRISIS. The set of the source domains of the concept SCARCITY differs in a more limited range of source domains compared to those of the concept ECONOMIC CRISIS. The former’s set of domains includes OBJECT IN THE SPACE, MEDICINE, LIVING ORGANISM instead of the eight source domains of the concept ECONOMIC CRISIS. There is also a more limited set of metaphorical models in comparison with the concept ECONOMIC CRISIS and absence of metonymic and metaphonymic models, which indicates a more pronounced degree of terminology for the concept SCARCITY compared to ECONOMIC CRISIS.

Keywords: cognitive metaphor, concept SCARCITY, concept ECONOMIC CRISIS, cross mapping, range of cognitive metaphors, source domain.

1. Вступлення

Язык, как и когнитивная система человека, функционируют на основе метафоро-метонимических моделей, посредством которых осваивается и структурируется окружающий мир: «большая часть концептуальной системы по своей природе метафорична и метонимична» [12, с. 4]. Метафора рассматривается как необходимая форма научной мысли, которая «служит не только наименованию, но и мышлению» и, выполняя в науке не только номинативную, но и когнитивную функцию, является «тем орудием мысли, при помощи которого нам удается достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля» [3, с. 72].

Цель статьи – определить образно-ценностные характеристики концепта НЕХВАТКА в дискурсе СМИ (the Times) 1923–2000-х гг., установив диапазон его когнитивных метафор, сравнивая содержание образно-ценностной составляющей концепта НЕХВАТКА с концептом ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, изученным ранее.

Актуальность данной статьи определяется общей направленностью современной концептологии на изучение дискурсивной актуализации концептов как проявления развития языковой картины мира. Описание концептов экономического дис-

курса приобретает особую важность в связи с возрастающим значением и влиянием концептосферы ЭКОНОМИКА на современное общество, в которой концепт НЕХВАТКА / SCARCITY выполняет дискурсообразующую функцию в сегменте ЯКМ ЭКОНОМИКА как один из главных рычагов экономического развития общества. Стремление к удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей – движущая сила жизнедеятельности людей, которая осуществляется в условиях нехватки/дефицита/недостаточности природных и др. ресурсов необходимых для их производства.

Этот принцип хозяйствования заложен в семантике имени концепта ЭКОНОМИКА лексеме *economy* (n.): «тщательное управление ресурсами, чтобы избежать ненужных расходов или отходов; бережливость; экономное, сдержанное или эффективное использование, особенно для достижения максимального эффекта при минимальных усилиях» [8] с его негативным оценочным признаком «меньше нормы» и служит предметом изучения в экономической теории, ее ключевым понятием: «Дефицит – это фундаментальный и неизбежный феномен, который создает потребность в экономической теории. Без дефицита времени, дефи-

цита ресурсов, дефицита информации, дефицита потребительских товаров, дефицита мира и доброй воли на Земле человечество ни в чем не нуждалось бы. Как это ни грустно осознавать, дефицит – это реальность. Не имея достаточно количества времени или материалов для удовлетворения всех потребностей, люди должны постоянно делать сложный выбор относительно того что именно производить и что потреблять» [6].

2. Методика определения образно-ценностных характеристик концепта НЕХВАТКА

Согласно алгоритму исследования концепта, предложенному И.С. Шевченко [5, с. 7], задача исследования заключается в определении образно-ценностных характеристик концепта НЕХВАТКА по данным метафор и метонимий с дальнейшей перспективой определения «типа трансформаций концепта в исследуемый период» [там же].

Объектом выступает терминологизированный когнитивный концепт НЕХВАТКА / SCARCITY, реализованный лексическими средствами языка в англоязычном экономическом дискурсе СМИ ХХ в., а предметом исследования – образные языковые средства актуализации концепта НЕХВАТКА, не подвергавшиеся ранее лингвистическому анализу.

Именем когнитивного концепта НЕХВАТКА является лексема-полисемант *scarcity* (n.), которая реализует значения, профилированные в доменах ЭКОНОМИКА и МАТЕМАТИКА, которые и определяют терминологический характер концепта. Внутренняя форма *scarcity* (n.) – «отсутствие определенного количества» с негативной оценкой («меньше нормы») мотивирует образования еще 8 ЛСВ концепта НЕХВАТКА («недостаточность условий для поддержания жизни», «недостаток», «голод», «дороговизна», «потребность / нужда», «редкость», «ограниченность ресурсов»), профилируемые в доменах НАУКА (субдомены ЭКОНОМИКА и КОММЕРЦИЯ, МАТЕМАТИКА) и СОБСТВЕННОСТЬ (субдомены БЕДНОСТЬ и СКУПОСТЬ) соответственно [10].

Эти значения структурируют понятийную составляющую концепта НЕХВАТКА и функционируют в пределах этих доменов как термины

в соответствии с их понятийными областями в виде синонимов и гипонимов: *deficit, deficiency, crunch, dearth, deficit, drought, failure, famine, inadequacy, lack, inadequateness, insufficiency, lacuna, paucity, pinch, poverty, scantiness, scarceness, shortage, undersupply, want* [10] и свободными словосочетаниями (*scarcity of money, water scarcity* и др.) [2, с. 114].

Гипотезой данного исследования является предположение о том, что диапазон метафор концепта НЕХВАТКА идентичен диапазону метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС на том основании, что имя концепта НЕХВАТКА лексема *scarcity* (n.) входит в номинативное поле последнего (микророме «Unstable economic situation», расширение «Shortage of financial resources», которое мотивировано общим признаком «нехватка» и включает номинации с общим значением «отсутствие в достаточном количестве») согласно проведенному ранее исследованию [1, с. 89].

В рамках теории концептуальной метафоры ментальная операция над концептуальными структурами, отражающая в языковой форме способности и результаты познания, структурирования и оценки мира [12] рассматривается как метафора: «не троп, призванный украсить речь и сделать образ более понятным, а форма мышления. Соответственно, для ученого анализ метафорических образов – это способ изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового и национального самосознания» [4, с. 11–12]. Концептуальные метафоры – это частичное понимание одного концепта или концептуального домена в терминах другого концепта или концептуального домена, где первый – это целевой концепт/домен (target domain), а последний – концептуальный референт (conceptual referent). Концепт или концептуальный домен, привлекаемый для сравнения, есть исходный концепт/домен (source domain), или концептуальный коррелят (the conceptual correlate). Общие концептуальные признаки, выявляемые при сравнении референта и коррелята, образуют зону перекрестного картирования (cross-mapping) [13, с. 206–207].

Для моделирования понятийной системы коррелятивного домена путем логических умозаключений группируем языковые средства реализации

концептуальных метафор (*метафорические языковые выражения* – «выражения, относящиеся к языку или терминологии более конкретного концептуального домена» (коррелята) [11, с. 4]), в соответствующие метафорические модели. Эти модели отражают «существующую в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» («X подобен Y»), например, «НЕХВАТКА *есть* БОЛЕЗНЬ» [4, с. 177]. Для осмысления одного и того же референта могут привлекаться несколько коррелятов: группа концептуальных коррелятов, при помощи которых осмысливается определенный референт, образует *диапазон метафоры* (range of metaphor) [11, с. 64].

Выявление «концептуальных элементов» (термин З. Кёвечеша) осуществляется операцией «высвечивания» / «сокрытия» (highlighting / hiding) [12, с. 13–16]: «высвечиваются» определенные, релевантные контексту свойства референта и «скрываются» (остаются незадействованными) другие.

«Картирование, или связь ментальных пространств – это понимание того, что объект или элемент одного ментального пространства соответствует объекту или элементу другого» [9, с. 1513]; «проекция определенных составляющих ментального паттерна (модели) на определенные участки референтной сцены» [14, с. 77].

3. Образные средства объективации концепта НЕХВАТКА

Метафорические модели актуализации концепта НЕХВАТКА структурированы согласно понятийным характеристикам коррелятивных доменов **ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ** (субдомен ДВИЖЕНИЕ: ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ, ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ, ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ); домен **ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ** (субдомены ЧЕЛОВЕК / ПРОТИВНИК, РАСТЕНИЕ), домен **МЕДИЦИНА** (субдомены БОЛЕЗНЬ / ЭПИДЕМИЯ ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО, СМЕРТЬ); домен **ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ** (субдомены ЧЕЛОВЕК, ПРОТИВНИК), которые мотивируют образование концептуальных метафор ориентационного и структурного типов.

В концепте НЕХВАТКА когнитивный признак «недостаточность/отсутствие в достаточном ко-

личестве» (с негативной оценкой) соответствует идее снижения и взаимодействует с коррелятивным доменом ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ, образуя концептуальные метафоры НЕХВАТКА *есть* ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ / ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ. Они вербализованы метафорическими выражениями *increase, soar, slip, grow* и др., которые актуализируют дефицит/нехватку различных ресурсов и/или товаров как основную причину и/или последствие экономического кризиса. Реализация моделирующей функции этой ориентационной метафоры концепта НЕХВАТКА становится приоритетной и обусловлена тем, что экономическая деятельность рассматривается как непрерывное изменение движения, а любые изменения сравниваются с движением: нехватка «повышается» (№ 1), «скользит вниз» (№ 2), «ускоряет движение» (№ 3), «замедляет движение» (№ 4). Например,

- (1) *Wet summers, a decline in oak planting and the unpredictable nature of the truffle itself have all contributed to its **increasing scarcity*** [7]
- (2) *That will mean **calamitous scarcity** in the Third World, **which will slip farther behind**...* [7]
- (3) *... but one that conceals **growing problems such as a scarcity** of gasoline and diesel fuel and spot shortages of butter, cheese and meat* [7]
- (4) *Soaring costs and **the scarcity** of practitioners and facilities in many areas **have retarded** the development of preventive medicine* [7]

Метафоры НЕХВАТКА *есть* ЧЕЛОВЕК / ПРОТИВНИК образуются в результате взаимодействия концепта НЕХВАТКА с доменом ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, изображая концепт как человека, идущего рука об руку с другими негативными последствиями кризиса (*gone hand in hand with*) (№ 5); как человека, которого можно обвинить (*blame its scarcity for*) (№ 6); человека, который носит шпоры (*spurred by the scarcity*) (№ 7); как человек, негативно настроенный, способный организовывать диверсию, доставлять неудобство (*bother*) (№ 9, 8):

- (5) *In the past, **scarcity has more often than not gone hand in hand with negative forces** – the depressing weight of poverty or the destruction of war* [7]
- (6) *Crimes involving hard currency are especially **offensive to ordinary East Germans, who blame***

its scarcity for much of their economic hardship over the years [7]

(7) *Now, spurred by the scarcity and rising cost of fuel, a growing number of companies are turning to conserving power with the zeal that they once devoted to cutting inventory* [7]

(8) *Fearful that the scarcity of bank credit might sabotage the fragile economy, the White House and federal agencies* [7]

(9) *The scarcities that bother the U.S. today are born of the positive forces: population and prosperity* [7]

Концептуальные метафоры НЕХВАТКА есть БОЛЕЗНЬ / ЭПИДЕМИЯ и НЕХВАТКА есть ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО – результат взаимодействия когнитивного признака «недостаточность условий для поддержания жизни» концепта НЕХВАТКА и домена МЕДИЦИНА, в которых концепт представлен как распространяющаяся болезнь/инфекция/эпидемия (*spreading signs of scarcity*) (№ 10), психическое расстройство (*obsessed with the scarcity*) (№ 11), которое необходимо лечить (*to remedy the scarcity*) (№ 12):

(10) *Yet, despite spreading signs of scarcity, most government leaders in the U.S., Europe and Japan paid little heed ...* [7]

(11) *The bad news, however, might be that everyone is too obsessed with the scarcity of dairy products, poultry and apartments to notice* [7]

(12) *Increasing the structural efficiency of the distribution of human capital already employed by the government is a potentially fruitful avenue by which to remedy the scarcity of experienced COs without creating new costs for procuring agencies* [7]

Следующая метафорическая модель НЕХВАТКА есть СМЕРТЬ / УТРАТА мотивирована когнитивным признаком концепта НЕХВАТКА «отсутствие определенного количества» и изображает его как печальное событие – утрату и/или смерть, которую оплакивают (*bemoan the scarcity*) (№ 13); *lamenting the scarcity* (№ 14)) и которое вызывает сильное эмоциональное напряжение (*... great tension, and it comes from scarcity*) (№ 14); пугает (*scarcity scares*) (№ 15) и причиняет страдания (№ 16):

(13) *Millions of less fortunate families bemoan the scarcity of such basic resources as recreation*

centers with a staff or basketball hoops with nets on them [7]

(14) *Michael Demarest finished his article lamenting the scarcity of beautiful things ...* [7]

This is a mistake. There is great tension, and it comes from scarcity [7]

(15) *The dreadful scarcity of good German tenors is probably the explanation of its continued absence during the several years since the Armistice lifted the ban against German opera* [7]

Newsprint had its own special scarcity scares [7]

(16) *Latin America suffers from a tremendous scarcity of clergy* [7]

4. Выводы

Диапазон метафорических моделей концепта НЕХВАТКА, а также средств их актуализации в дискурсе значительно уже диапазона метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: домены ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены КОНТЕЙНЕР, ДВИЖЕНИЕ), МЕДИЦИНА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ (субдомены ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ ПРИРОДНОГО и ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА), ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ), ТЕХНИКА, КУЛЬТУРА и АРТЕФАКТ – исторические константы, изменение которых затрагивает количественные характеристики.

Концепт НЕХВАТКА взаимодействует с доменами ОБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ (субдомены ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ / ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ), МЕДИЦИНА (субдомены БОЛЕЗНЬ / ЭПИДЕМИЯ, ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО, СМЕРТЬ), ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (субдомены ЧЕЛОВЕК, ПРОТИВНИК), все из которых входят в исторически стабильный диапазон коррелятов когнитивной метафоры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

Другими словами, диапазон метафор концепта НЕХВАТКА действительно идентичен диапазону метафор концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, но отличается более узким диапазоном коррелятивных доменов (3 по сравнению с 8 у концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС), более ограниченным набором метафорических моделей по сравнению с концептом ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

КРИЗИС и, наконец, отсутствием метонимических и метафтонимических моделей, что свидетельствует о более выраженной степени терминологизации концепта НЕХВАТКА по сравнению с ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС.

Перспективой исследования может стать определение потенциала коррелятивных доменов и установление исторически вариативных и исторически стабильных метафорических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейник Н.А. Концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС в англоязычном экономическом дискурсе 1930-х и 2000-х годов : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.А. Олейник. – Харьков, 2015. – 245 с.
 2. Олійник Н. Концепт НЕСТАЧА/SCARCITY в англomовному економічному дискурсі / Н. Олійник // Південний архів. Філологічні науки : Збірник наукових праць. Випуск LXIX. – Херсон : ХДУ, 2017. – С. 114–118.
 3. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / Хосе Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 68–81.
 4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
 5. Шевченко И.С. Историко-когнитивные исследования: вопросы эвристики [Электронный ресурс] / И.С. Шевченко // Філологічні студії : зб. наук. пр. – Вип. 5. – 2015. – Режим доступа : <http://studiap.kubg.edu.ua/index.php/journal/article/view/124/125#.Wr-2FLg0-So>.
 6. Флинн Ш.М. Экономика для «чайников» / Ш.М. Флинн. – М. : Диалектика, 2012. – 363 с.
 7. The British National Corpus. TIME Magazine Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://corpus.byu.edu/time/>.
 8. Collins English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Complete and Unabridged. – Harper Collins Publishers, 1991. – Режим доступа : <http://www.collinsdictionary.com>.
 9. Coulson S. Blending and Coded meaning: Literal and Figurative Meaning in Cognitive Semantics / S. Coulson, T. Oakley // Journal of Pragmatics. – 2005. – Vol. 37–10. – P. 1510–1536.
 10. Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary: with additional material from A Thesaurus of Old English. – Oxford University Press, 2009. – 4448 p.
 11. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction / Z. Kövecses. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 375 p.
 12. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – London : University of Chicago Press, 2003. – 276 p.
 13. Lakoff G. The Contemporary

Theory of Metaphor / G. Lakoff ; [ed. by Andrew Ortony] // Metaphor and Thought. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – 696 p.
 14. Talmy L. Towards a Cognitive Semantics / L. Talmy // Concept Structuring Systems, Vol. 1. – Cambridge, MA : MIT Press, 2000. – 565 p.

REFERENCES

The British National Corpus. TIME Magazine Corpus. (n.d.). Available at: <https://corpus.byu.edu/time/>
 Chudinov, A.P. (2001). *Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) [Russia in a Metaphorical Mirror: Cognitive Study of Political Metaphors (1991–2000)]*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t Publ.
Collins English Dictionary and Thesaurus. Complete and Unabridged. (1991). Available at: <http://www.collinsdictionary.com>
 Coulson, S. (2005). Blending and Coded meaning: Literal and Figurative Meaning in Cognitive Semantics. *Journal of Pragmatics*, 37(10), 1510–1536.
 Flinn, S.M. (2012). *Jekonomika dlja «chajnikov» [Economics for Dummies]*. Moscow: Dialektika Publ.
Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary: with additional material from A Thesaurus of Old English. (2009). Oxford: Oxford University Press
 Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford: Oxford University Press
 Lakoff, G. (2003). *Metaphors We Live By*. London: University of Chicago Press
 Lakoff, G. (1993). The Contemporary Theory of Metaphor. In: A. Ortony (ed.). *Metaphor and Thought*. Cambridge : Cambridge University Press
 Olejnyk, N.A. (2015). *Koncept EKONOMICHESKIJ KRIZIS v anglojazychnom ekonomicheskom diskurse 1930-h i 2000-h godov. Diss. kand. filol. nauk [The concept ECONOMIC CRISIS in the English economic discourse of the 1930s and 2000s. Cand. philol. sci. diss.]*. Kharkov. 245 p. (in Russian)
 Olijnik, N. (2017). Koncept NESTACHA/SCARCITY v anglomovnomu ekonomichnomu diskursi. [Concept SCARCITY in the English Economic Discourse]. *Pivdennij arhiv. Filologichni nauki. Zbirnyk naukovykh prats. – Southern archive. Philological Sciences. Collection of papers, LXIX*, 114–118 (In Ukrainian)
 Ortega-i-Gasset, H. (1990). Dve velikie metafory [Two Great Metaphors]. In: N.D. Arutiunova (ed.). *Teorija metafory [Theory of Metaphor]*. Moscow: Progress, pp. 68–81.

- Shevchenko, I.S. (2015). Istoriko-kognitivnye issledovanija: voprosy jevrystiki [Historical and cognitive studies: heuristics issues]. *Filologichni studii*. – *Philological Studies*, 5, Available at: <http://studiap.kubg.edu.ua/index.php/journal/article/view/124/125#.Wr-2FLg0-So>
- Talmy, L. (2000). *Towards a Cognitive Semantics* (Vol. 1). Cambridge, MA: MIT Press
- Ortega-i-Gasset, H. (1990). Dve velikie metafory. [Two Great Metaphors]. In: *Teorija metafory*. M. : Progress, 68–81. (In Russian)
- Shevchenko, I.S. (2015). Istoriko-kognitivnye issledovanija: voprosy jevrystiki [Historical and Cognitive studies: heuristics issues]. *Filologichni studii : zb. nauk. pr.*, 5. Available at: <http://studiap.kubg.edu.ua/index.php/journal/article/view/124/125#.Wr-2FLg0-So> (In Russian)
- Talmy, L. (2000). *Towards a Cognitive Semantics*. In: *Concept Structuring Systems*, Vol. 1. Cambridge, MA : MIT Press.